

ДОПУСТИМО ЛИ РАБСТВО? ЛИБЕРТАРИАНСТВО И ШКОЛЬНОЕ ОБЩЕСТВОЗНАНИЕ

Э. Катайцева

О либертарианстве, анархо-капитализме и школьном общественном знании.

Как бы сильно некоторым консервативным педагогам ни хотелось обратного, современный школьник вольно или невольно существует далеко не в вакууме. Несмотря на все усилия обеспокоенных родителей и школьных работников, в наше время и в наших условиях уже не представляется в полной мере возможным извлечь ребёнка из меди-апространства, ограничить его кругозор, полностью избавить от необходимости рассуждать о политике и о судьбе Родины.

Современный школьник существует в пространстве соцсетей и мессенджеров, он регулярно посещает различные интернет-сайты, неизбежно сталкиваясь там с политическим контентом и представителями различных политических идеологий.

Ещё относительно недавно, в 1990-е или 2000-е годы, положение дел было радикально иным: средний школьник в те времена практически не соприкасался с политикой, за исключением некоторых моментов её официального извода. Поддержать знамя на торжественном школьном митинге в честь Дня Победы, спеть песню на празднике в честь Дня Конституции, посмотреть официозные новости по телевидению – это был максимум соприкосновения с политикой среднего школьника.

Разумеется, и тогда из этого правила имелись исключения, и даже не такие редкие. В конце концов, знаменитые «уличные войны» 2000-х и со стороны ультраправых, и со стороны антифашистов велись в первую очередь именно молодёжью, - в том числе, конечно, в них принимали участие и старшеклассники. Однако же и здесь речь идёт лишь о незначительных исключениях.

В наше время ситуация изменилась радикально. Современный школьник каждый день сталкивается с политикой, политика окружает его повсюду, он живёт ей. Современный школьный учитель не может теперь позволить себе не ведать, кто такие либертарианцы, анкапы, альтрайты и SJW. Знание о том, кто это такие, составляет важнейшую часть функциональной грамотности современного человека. Человек, не знающий столь элементарных вещей, не только не может считаться в полной мере образованным, но и вряд ли может быть признан в полной мере дееспособным.

Точно так же, как не знающий грамоты или не умеющий пользоваться компьютером, не разбирающийся в политических идеологиях хотя бы и на умеренно-примитивном уровне человек не сможет полноценно функционировать в современном обществе. Именно поэтому каждый современный учитель, преподающий общественные дисциплины, просо обязан рассказать школьникам о различных политических идеологиях.

Либертарианство же является одной из важнейших буржуазных идеологий современного общества. Его влияние на молодёжь и на общество в целом – огромно. В то же время очень немногие наши сограждане внятно представляют себе сущность либертарианской доктрины. Именно поэтому сейчас как никогда важно увеличить степень грамотности и компетентности учителей в этом вопросе.

Данная статья поможет школьному методисту повысить уровень своего понимания данной темы и доступно разъяснить школьникам некоторые основные вопросы либертарианского учения.

Введение

Мы знаем тезис, который часто ассоциируют с современными классическими либерализмом, либертарианством и анархо-капитализмом «Чем свободнее рынок – тем свободнее люди». И из-за убеждения в том, что именно свободный рынок дает реальную свободу человеку, многие начинают поддерживать либертарианство и анархо-капитализм, воспринимая их, как идеологии, которые, прежде всего, во главу угла ставят свободу человека.

Либертарианская утопия для многих – это минимальное государство, которое не вмешивается в экономику. Но многие упускают из виду тот факт, что государство может выступать в роли защитника населения и его прав. И, именно здесь, мы наталкиваемся на ключевое противоречие в либертарианской идеологии: если мы допустим существование абсолютно свободного, нерегулируемого государством рынка, то как будут соблюдаться там права человека?

В данном конкретном эссе я решила рассмотреть один частный случай, как в абсолютно свободном от государственного вмешательства рынке либертарианцы видят возможность того, что нам сейчас кажется максимально аморальным – существования института рабства. Своей целью я ставлю показать, что это – дискуссионная и неоднозначная проблема в либертарианской идеологии. Но не менее важной целью я считаю дать ответ на вопрос, а действительно ли либертарианство и анархо-капитализм ставят во главу угла свободу, а не нечто другое? Быть может, их нелюбовь к сильному государству связана вовсе не с тем, что оно может иметь большой репрессивный аппарат, а с чем-то другим. И, наконец, я бы хотела ответить на вопрос, действительно ли максимально свободный рынок предполагает максимальную свободу людей.

Определения рабства

Либертарианцы считают себя наследниками классического либерализма и продолжателями идей либеральных философов, в первую очередь Джона Локка. Локк исходит из тезиса что каждый - частный собственник самих себя, а, следовательно, своих прав.

Локковское понимание рабства – договор между законным победителем и пленником. Это историческое понимание рабства, связанное с захватом плен-

ников на войне и мировой работоторговлей. Для современной ситуации данное понимание рабства не актуально, поскольку реальные войны с захватами населения в рабство сменили войны на полное уничтожение мирного населения.

Куда более частой и наиболее дискуссионной в либертарианстве является проблема добровольного контрактного рабства, которое также исходит от локковского понимания ситуации. Здесь же мы имеем дело с тем, что раньше Локк подразумевал под термином «тяжелая работа»: «люди продавали себя; но ясно, что это была продажа на тяжелую работу, а не в рабство». Здесь имелось ввиду соглашение об ограниченной власти, с одной стороны, и о повиновении – с другой, где одной из немногих возможностей разорвать данный контракт является смерть подчиненного.

Заключение контракта подразумевает передачу отдельных своих прав другому. И продавать он может все, включая собственную жизнь. Именно этот тезис берут за основу многие апологеты контрактного рабства.

Позиция Р. Нозика

С точки зрения Роберта Нозика, продавать себя в рабство возможно, так как это связано с возможностью продавать свои права на себя. Каждый человек в этом плане сможет определить, какие права он отдает рынку, а какие – остаются у него неотчуждаемыми.

На продажу будут выставлены такие права на себя, которые могли бы быть действительно полезны или выгодны другим: право решать, у кого они могут покупать конкретные услуги (которое будет называться правом лицензирования профессиональной деятельности); право устанавливать, товары каких стран они будут покупать (право на регулирование импорта); право выбирать, будут они или нет употреблять ЛСД, героин, табак или цикламат кальция (право на наркотики); право определять, какая часть их дохода пойдет на различные цели, независимо от их согласия или несогласия с этими целями (право налогообложения); право ограничивать разрешенные виды и формы сексуальной активности (право на защиту морали); право решать, когда они будут воевать и кого убивать (право призыва) и т.д.

Это обусловлено тем, что почти каждый человек, продающий определенные права, продает их ровно столько, чтобы — с оговорками и ограничениями — возникало право собственности. Полное подчинение для Нозика связано с целым рядом легитимных шагов, а именно с акциями и контрактами, другие люди хотят владеть этими правами или иметь возможность влиять на их реализацию, а потому огромное количество прав будет продаваться и покупаться, иногда за очень значительные суммы.

В связи с этим Нозик утверждает, что человек будет иметь возможность продать в себя рабство. По его мнению, таких людей будет немного, а такое явление будет абсолютно легитимным.

Позиция У.Блока

Главным сторонником контрактного рабства можно назвать анархо-капиталиста Уолтера Блока. Именно его тезисами оперирует большинство сторонников этой концепции. Блок признает возможность существования рабства, используя то же локковское понятие права частной собственности на себя, а, следовательно, и возможность делать с собой все, что угодно.

Блок открыто критикует тех либертарианцев, которые не поддерживают контрактное рабство:

1. Добровольное рабство не связано с продажей моральной ответственности, потому что добровольные рабские контракты будут связаны только с имущественными правами.

2. Можно продавать и моральную ответственность. Блок аргументирует это следующим примером: босс мафии покупает моральную ответственность у убийцы. Если киллера поймают, то босс берет на себя всю ответственность за организацию данного преступления. В то же время жертва преступления

не имеет права на то, чтобы понес наказание убийца, а не босс мафии, она может требовать лишь неустойку.

Из этого Блок выводит свой ключевой тезис: если я владею чем-то, то я могу это продать, а, следовательно, это должно быть разрешено законом. Если я не могу что-то продать, то полностью я этим не владею. Если я могу владеть правом на передачу определенных чувств, поэтому я должен иметь право и продавать эту способность. «А значит, что если я обладаю правом на свободу и жизнь, я должен обладать правом и на то, чтобы продавать эту свободу и жизнь».

3. *Позиция и логика М.Ротбарта*

Главный критик рабства в либертарианстве и анархо-капитализме – М. Ротбард. Согласно его тезисам, у человека есть отчуждаемая трудовая повинность и неотчуждаемая воля. Человека нельзя принудить к определенной деятельности, а рабство предполагает принуждение одного другим. Если рабочий добровольно остается подчиненным своему хозяину, то он не является рабом, ибо его подчинение добровольно. Если же он, например, передумает, и хозяин будет принуждать его к рабству насилием, то рабство не будет. Волю человека отчуждать невозможно, а, следовательно, невозможен и контракт, превращающий человека в раба. Из этого следуют и некоторые другие неотчуждаемые права и, в первую очередь, право на распоряжение собственным телом.

Высказывался ли Мюррей Ротбард против рабства? Если говорить о контрактном рабстве, то да, однако выше было указано, что рабство также может означать продажу одного человека другому. Существует единственное исключение, при котором Ротбард не имеет ничего против продажи одного человека другому – это отношения родителей и детей. Ротбард утверждал, что у родителей есть право отдать ребенка добровольно на усыновление или продать ребенка по добровольному контракту, что станет благом для общества, так как создаст «процветающий свободный рынок детей».

Право обладания ребенком касается не только прав на усыновление, но и затрагивает право на распоряжение их жизнями. Так, по мнению Ротбарда, «родитель не должен иметь юридического обязательства кормить, одевать или воспитывать своих детей, поскольку такие обязательства влекут за собой позитивные действия, принуждающие родителя и лишаящие его прав». А следовательно, у родителей должно быть право позволить своему младенцу умереть от голода, не получив за это никакого наказания. Дети, в свою очередь, имеют право убежать от родителей, правда, как будет защищаться их право на побег, Ротбард не говорит.

Выводы

Изучая вопрос о поддержке либертарианцами контрактного рабства, можно с уверенностью ответить, что существуют видные идеологи, которые в целом поддерживают рабство, причем не только добровольно-контрактное, но и возможность продажи одним человеком другого.

Таким образом, идеология либертарианства не имеет ровным счетом ничего общего с провозглашаемым ею же идеалом свободы, поскольку оправдывает эксплуатацию и подавление. Чем власть частной компании, которая имеет абсолютную власть над территорией и человеком, отличается от власти государства над территориями и людьми? Как государство, так и отдельный человек могут быть рабовладельцами, на частной территории может быть произведен геноцид населения (вспомним, пример бельгийского колониализма, когда Конго было частной собственностью короля Леопольда II, а население Конго – фактически его рабами, что не привело к более гуманному отношению к ним, так как населению не удалось избежать геноцида). Рабство само по себе оправдывает эксплуатацию и поэтому, проблема не в том, какое рабство - проблема в самом институте.

Заключение

Увы, но либертарианство и анархо-капитализм ставят во главе угла не свободу, а право на частную собственность. Здесь мы видим достаточно абсурдное понимание идеологии, при котором человек поддерживает рабство, ибо верит в свободу.

Либертарианство осуждает государство, которое подавляет оппозицию, проводит репрессии, ограничивает свободу слова. Но будет ли оно также осуждать рабовладельца, который истязает своих «контрактных рабов»? Как рабы будут защищать свое положение, прописанное в контракте, кто будет наказывать рабовладельца, который прикончил своих рабов?

Именно рассмотрев пример рабства, мы видим главное противоречие либертарианства: оно просто подменяет государственный авторитаризм частной системой эксплуатации, считая вторую не просто меньшим злом, а даже благом. Права могут спокойно продаваться и покупаться, что создает дополнительный, никем не регулируемый свободный рынок потенциальных услуг. Люди могут спокойно продавать себя в рабство, не имея возможности выйти из него, оказавшись просто живым орудием эксплуататора.

Рассмотрение проблемы рабства в либертарианстве указывает на то, что в целом либертарианцы выступают за сохранение неравенства, что является куда более потенциальной возможностью для возникновения авторитаризма. Сильные не равны слабым, слабые не всегда смогут защитить себя. И теперь уже неравенство доходов перетекает в неравенство прав: одни будут обладать всей свободой действовать, как они захотят, другие будут вынуждены продавать свои возможности за деньги, а в некоторых ситуациях — и собственную жизнь.

Чем же это отличается от современной ситуации? Возможно, большей силой государства, которое обладает инструментами, способными защитить потенциально угнетаемые категории: рабочих, женщин, детей. Большой силой гражданского общества, которое способно противостоять государству и частникам, отстаивая свои интересы, защищать невинно пострадавших и помогать тем, кто нуждается в этом. Не свободный рынок определяет свободу людей, а возможность для угнетенных защитить себя и не стать рабами.